

Ван Юэ недавно изучал вопрос о поступлении своей дочери в среднюю школу. Иногда ему казалось, что некоторые вещи совершенно нелогичны, но он не мог этого понять. Возможно, недостаточно внимателен, поэтому нужно честно учиться и ждать, пока представится возможность освоить навыки во имя народа. Говоря об изучении навыков, он до сих пор не понял механизм путешествия во времени и возвращения. Другие хосты могут угрожать системе или ласкать её, но когда дело касается его собственной, появляется молчаливая и ленивая система. Есть ли способ с этим справиться? Может быть, это самоубийство? Но сам Ван Юэ боялся смерти. Если понимать исследование, можно сначала посмотреть, чтобы ознакомиться с сюжетом, а затем отправиться обратно во времени. Таким образом, можно использовать предвидение, чтобы стать бесшабашным в мире кино и телевидения. Кроме мира Вэйвэй, сейчас я с ним не знаком. Ся Цзюньшань вернулся домой и с радостью сообщил Нан Ли новости о Ван Юэ. Нан Ли не могла поверить. Как Ван Юэ мог знать такую скрытую информацию? — Как Ван Юэ мог узнать? — спросила Нан Ли. В конце концов, по её пониманию, Ван Юэ и Жуань Вань не занимались официальной карьерой в течение нескольких поколений. — Откуда мне знать, но вид у него был серьёзный, не похоже, что он меня разыгрывал! — вспоминал Ся Цзюньшань выражение лица Ван Юэ, когда тот это говорил. — Это не так уж и важно. В конце концов, его дочь скоро пойдёт в среднюю школу, — подумала Нан Ли. — Не думай об этом. Пусть завтра старый приятель спросит своих друзей, и мы узнаем, верно? — увидев, как Нан Ли хмурится, Ся Цзюньшань утешил её. — Всё равно нужно спросить. Я вдруг вспомнила, что Ван Юэ и его жена похожи на нас и начинали с нуля. Как они могли купить дом и вложиться в Чжун И одновременно? — спросила Нан Ли с сомнением. — Ну, помнишь, я говорил, что купил акции? — Ся Цзюньшань замялся перед тем, как сказать это. — Знаю, ты заработал или потерял? — Нан Ли мало заботилась об этом. — Ну, я сделал первый взнос за дом! — Ся Цзюньшань был на самом деле очень удивлён. За такую прибыльную работу Ван Юэ сказал, что зарабатывает немного. — Что?! — Нан Ли встала из объятий Ся Цзюньшана в шоке. Её характер редко проявлялся так ярко. — Правда, разве ты не хочешь перевести счета Хуанхуан и Чаочао, чтобы купить дом? Я разберусь с акциями, — сказал он и показал Нан Ли своё мобильное банковское приложение. Нан Ли взяла телефон и посмотрела, подошла и поцеловала Ся Цзюньшана в щёку, похвалив его: — Какой ты у меня молодец! — Ну, это не то, что я велик, это Ван Юэ сказал, что я могу заработать немного денег, — вспомнил Ся Цзюньшань спокойное поведение Ван Юэ. Сначала он действительно думал, что сможет заработать от 30 000 до 50 000 юаней! Теперь вспоминать об этом больно. — Не ожидала, что такие великие люди так скромны, но мастера среди людей! — вздохнула Нан Ли, укрывшись в объятиях Ся Цзюньшана, — Неудивительно, что я не вижу, как Ван Юэ и его жена беспокоятся о своих двух детях. Кроме онлайн-уроков, я не вижу, чтобы они играли с ними. Это стильнее, чем у нас было. — О том, что Ван Юэ сказал о Ян Пэне, это то, что мы недостаточно хороши, иначе Хуанхуан и Чаочао не пришлось бы так усердно работать! — Ся Цзюньшань тоже немного завидовал Ван Юэ, но продолжал: — Однако я заметил, что он также обеспокоен вопросом о средней школе, но похоже, что он не особенно беспокоится, возможно, есть какие-то связанные с этим политики. Тема вернулась снова, и Нан Ли решила спросить Нан Цзяньлуна завтра. Если это действительно лотерея, зачем им вообще беспокоиться. На следующий день Нан Ли позвонила Нан Цзяньлуну, чтобы спросить о лотерее в школе. Нан Цзяньлун тоже был смущён, но был шокирован, когда услышал, что Нан Ли рассматривает возможность развода ради зачисления своих детей. Он быстро сказал Нан Ли не волноваться и обратился за консультацией к знакомому. Неизвестно, сколько услуг Нан Цзяньлун оказал за дело своей дочери, но он получил подсказку, что политика продвижения в среднюю школу изучается, и результаты будут опубликованы примерно к следующему году. Нан Цзяньлун сразу понял, что эти расплывчатые слова означают и сказал Нан Ли не волноваться, новость, которую она получила, должна быть правдой. Нан Ли успокоилась, услышав, что новость правдива. Она действительно не хотела развода. Даже если это было ложью, она не хотела, чтобы её отношения с Ся Цзюньшаном были испорчены. Ван Юэ всё ещё наслаждается жизнью

и, как обычно, уходит сразу после работы. Как и прежде, он и Жуань Гуан счастливы. Они иногда оставляют своих детей и выходят на свидания. В выходные они ходят на танцевальные занятия со своими детьми. Жизнь чрезвычайно насыщенная. Каждый раз, когда директор больницы не мог этого вынести, он отправлял Ван Юэ в командировку. Ведь обычные задачи не могли остановить Ван Юэ от ухода с работы. Однако, когда дело доходит до командировок, Ван Юэ всегда быстро находит решения и заставляет другую сторону подписать контракт удовлетворительно. Затем он продолжает жить своей размеренной жизнью. Директор был так зол, что его щёки раздувались. Не знал, зол он или нет. У директора не было дела до Ван Юэ, и он не мог ухватиться за хвост. Долгое отсутствие Ся Цзюньшана было хорошим предлогом, поэтому неудачливый Ся Цзюньшань был строго наказан директором, и половина зарплаты всей команды была вычтена. Когда Ся Цзюньшань получил новость, он так возмутился, что сразу бросился в кабинет директора, ударил по столу и сказал директору, что можно вычестить его собственные деньги. Неправильно удерживать людей в его группе. В конце концов, Ся Цзюньшань угрожал уволиться, и директор отказался от наказания других. Ван Юэ счёл директора удивительным. Он не похож на такого злого человека, но всегда делает такие плохие вещи. Возможно, другие группы похожи на овец, которыми он управляет. Только Ван Юэ и Ся Цзюньшань прыгали туда-сюда без ограничений, что заставляло его очень смущаться, поэтому он хотел напугать обезьян. Однако, независимо от того, что он думает, если он не считает Ван Юэ убитым цыплёнком, всё будет в порядке. Что касается Ся Цзюньшана, Ван Юэ совсем не беспокоится. Он не видел, чтобы Ся Цзюньшань ударил по столу. Разве есть что-то, что директор может сделать? После того, как Ван Юэ забрал Жуань Гуан той ночью, они снова пошли на свидание. Для своих родителей, которые вдруг оставили их, Юань Юань и Туань Туань вдруг почувствовали себя лишними, и их маленькие сердца были ранены. Когда они вернулись домой и закончили домашнее задание, и их бабушка с дедушкой играли с ними, Туань Туань задал этот вопрос. Дедушка и бабушка сказали ему, что твои родители лишние. Разве ты не видел, что четыре старика не брали их с собой играть? Маленький Туань Туань почувствовал удовлетворение на мгновение, но он всё ещё подчёркивал, что когда его родители играли с ним, это было не лишним, что заставило всю семью рассмеяться. По пути с свидания Ван Юэ и Жуань Гуан, Жуань Гуан вдруг спросила Ван Юэ: — Ты когда-нибудь думал, куда пойдёт Юань Юань в среднюю школу в будущем? — Да, давайте пойдём прямо к парусу. Не знаю, почему характер Юань Юань такой ленивый. Она жаба, если не ткнуть, она не будет слишком лениться двигаться, — пожаловался Ван Юэ о своей дорогой дочери, повернувшись и увидев, что на лице Жуань Ван не было улыбки, он быстро сказал: — Ладно, пусть она меня оставит, но у неё есть папа, я, так что ей не о чем беспокоиться насчёт еды и питья. — Посмотри на твою гордыню. На самом деле, в прошлом году я беспокоилась о судьбе, но теперь всё в порядке, — посмотрела Жуань Гуан на Ван Юэ с любовью. — Да, бедные и смиренные супруги в беде. Не волнуйся, я всё позабочусь! — Ван Юэ знал, что имела в виду Жуань Гуан. Если бы Ван Юэ не внезапно заработал так много денег, действительно было бы много проблем, и он не был бы так свободен, как сейчас. Комфортно, будто всё ещё влюблён.